

УДК 94(470+571).083:329.7

А.Л. Афанасьев

ОПЫТ АСКЫЗСКОГО СЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ МИНУСИНСКОГО УЕЗДА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1905–1910 гг.

Показана работа общества трезвости в православном церковном приходе в хакасском селе Аскыз (Аскиз). Произошло оздоровление обстановки: сократились тайная продажа алкоголя, пьянство молодёжи; открылась школа грамоты, развились самоуправление и взаимопомощь.

Ключевые слова: общество трезвости, трезвенное движение, православная церковь, крестьянство, самоуправление, хакасы, Сибирь, Аскиз.

Одной из проблем российской деревни в начале XX в. было пьянство, приводившее к многим бедам: росту преступности, разорению и обнищанию крестьянства, росту социальной напряжённости [1]. Во многих местах России разрушительному пьянству противостояли церковно-приходские общества трезвости. Цель предлагаемой статьи – осветить выдающийся по своим результатам опыт деятельности общества трезвости в Аскызском православном миссионерском приходе с центром в селе Аскызском (Аскиз) Минусинского уезда Енисейской губернии в 1905–1910 гг. (ныне это село Аскиз – центр Аскизского района Республики Хакасия). В историографии деятельность российских дореволюционных сельских трезвенных объединений не изучена. По сравнению с предыдущей публикацией автора по рассматриваемой теме [2] в настоящей статье использованы новые, не введённые ранее в научный оборот материалы [3], текст исправлен и дополнен, уделено больше внимания причинам успеха Аскызского общества.

Основным источником послужила брошюра «Опыт борьбы с великим злом» руководителя Аскызского общества трезвости священника-миссионера Аскызского миссионерского прихода отца Владимира Кузьмина. Рукопись её была закончена 22 января 1910 г. [4. С. 7]. (Даты везде даны по старому стилю.) Вероятно, В. Кузьмин ставил целью брошюры дать отчёт о деятельности общества за первые пять лет его существования (1905–1910 гг.) и ознакомить с его опытом тех, кто занимается/будет заниматься трезвенной работой в тюркских сёлах Минусинского уезда. (Аскызское общество было первым сельским обществом трезвости в огромной Енисейской губернии.) История общества отражена здесь достаточно полно и точно. Вторым источником является рапорт от 17 января 1911 г. исправляющего должность сек-

ретаря Енисейской духовной консистории в Канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода о церковных обществах трезвости, существующих в Енисейской епархии [5]. В нём сообщались краткие данные об Аскызском обществе: название, время возникновения, число прихожан в приходе, число членов общества в первый год существования и «ныне», т.е. в конце 1910 – начале 1911 г. Сведения подобных рапортов в Синод были основаны на отчётах с мест благочинных (священников – руководителей церковных округов – «благочиний») и приходских священников. То есть основой данных об Аскызском обществе трезвости послужил отчёт в благочиние или епархию того же В. Кузьмина или его преемника. Сведения рапорта не противоречат данным брошюры; они также достоверны, но очень кратки и носят справочный характер. Третьим источником послужили выступления священника В. Кузьмина в прениях на Всероссийском съезде практических деятелей по борьбе с алкоголизмом в Москве 8 и 10 августа 1912 г. Будучи участником съезда от Енисейской епархии, он рассказал об идейном содержании и приёмах противоалкогольной работы в Минусинском уезде в 1911–1912 гг. [3. С. 16, 21]. По-видимому, часть приводимых им данных основывалась также на его опыте работы в Аскызском обществе трезвости в 1905–1912 гг. Наконец, важным и достоверным источником является доклад В. Кузьмина «Об объединении борцов за трезвость из духовенства и народа», прочитанный на упомянутом Московском съезде 9 августа 1912 г. [6]. Здесь докладчик делился опытом работы основанного в 1911 г. в Минусинском уезде уездного православного «Братства молитвы и трезвости во имя св. первоверховных апостолов Петра и Павла». Судя по тексту, приведённые автором данные о содержании, успешных и отвергнутых направле-

ниях деятельности относились не только к работе в Братстве, но и в Аскызском обществе трезвости.

Рассмотрев источники, перейдём к истории общества. Любое дело начинается с общественной потребности и личности зачинателя. Таким зачинателем и руководителем трезвенного дела в Аскызском приходе был русский священник отец Владимир Кузьмин. Мы располагаем лишь косвенными сведениями о нём. Судя по его опубликованным трудам, он был человеком очень энергичным («пассионарием»), ищущим новое, умеющим убеждать и спланировать людей. Ввиду отмеченных качеств (энергичность и поиск нового) он, вероятно, был достаточно молод. Возможно, что служба в приходе пришлась на начало его пастырской деятельности. Он хорошо знал обычаи и верования прихожан – тюрок койбалов, сагайцев, бельтиров (современные хакасы) и, предположительно, говорил на тюркском языке. Без этого успешная миссионерская деятельность в хакасском приходе вряд ли была возможна. Вероятно, он окончил Казанские миссионерские курсы (учебное заведение с двухлетним сроком обучения), которые были центром подготовки миссионеров для тюркоязычных народов России и где среди прочего давали знание языков и обычаев тюрок. (На связи Кузьмина с Казанью указывает то, что именно в этом городе, в университетской типографии, заведующим которой был председатель Казанского общества трезвости А.Т. Соловьёв, была издана его названная выше брошюра.) В Казани Кузьмин мог слушать лекции профессора кафедры турецко-татарских наречий Императорского Казанского университета Н.Ф. Катанова (1862–1922). Как указывает казанский историк И.Е. Алексеев, Катанов родился в православной хакасской семье в степной местности Изюм (Узюм) близ с. Аскыз. Он был первым хакасским учёным, секретарём Казанского общества трезвости [7]. Возможно, что именно в Казани В. Кузьмин стал сознательным трезвенником и позднее, прибыв на службу в Аскыз, использовал на практике трезвенные убеждения.

В Аскызском миссионерском церковном приходе в конце 1910 г. насчитывалось 5893 души обоёго пола. Они проживали в с. Аскыз, где насчитывалось 70 дворов, и ещё почти в 100 мелких аалах, разбросанных друг от друга на расстоянии от 5 до 100 вёрст [4. С. 6; 5. Л. 242]. (Аал – поселение в один или несколько дворов.) В Аскизе находился центр управления районом – Сагайская (Аскызская) степная дума и подчинённый ей административный орган более низкого уровня – Аскызская инородческая управа. Здесь же нахо-

дился православный храм. Местные жители занимались скотоводством и земледелием, возделывали пшеницу.

В начале служения в приходе В. Кузьмин увидел, что в жизни прихожан большое место занимает пьянство, тесно связанное с языческими верованиями. Формально крещёные хакасы не понимали сути христианства и продолжали обращаться к местным шаманам. При камлании («хамлании») шаман обязательно употреблял неочищенную молочную водку – араку – и поил ею присутствующих. «В связи с этим распитие водки является неизменным обычаем при совершении всех сколькихнибудь выдающихся обстоятельств в жизни инородцев. ...Без преувеличения можно сказать, что половина жизни инородца проходит в чаду похмелья. Алкоголизм стал врождённым пороком инородческого населения», – с горечью отмечал священник [4. С. 2]. «Для борьбы с этой “верой”, – указывал он, – нужно было открыть горизонты иной веры, которая давала бы человеку утешение и усладу не в пьянстве, а в трезвости и воздержании».

Аскызское общество трезвости прошло несколько этапов развития. Первый, или начальный – это первые месяцы 1905 г., когда в Аскизе при храме были открыты религиозно-нравственные чтения, учреждено само общество, начата запись в него с приёмом обетов (торжественных обещаний) трезвости. Чтения начались в январе 1905 г. и проводились каждый праздничный день. «В скором времени наиболее усердные посетители чтений организовались в приходское общество трезвости имени препод[обного] Серафима Саровского», – вспоминал В. Кузьмин [4. С. 2–3]. Очевидно, Аскызское (Серафимовское) общество трезвости было открыто в конце того же января 1905 г., ибо брошюра, посвящённая его пятилетию, была закончена, как уже говорилось выше, 22 января 1910 г. То есть пять лет обществу исполнилось в январе 1910 г. Обратим внимание на то, что к организации общества трезвости перешли от религиозно-нравственных чтений, на которых проповедовалась сущность христианства. Другими словами, к работе по отрезвлению шли от христианской сверхидеи спасения, от долга жить по-христиански, и она же (сверхидея) лежала в основе всей деятельности общества.

На первых порах в Аскызское общество трезвости записалось 30 человек. Однако «скоро обнаружилось, – писал Кузьмин, – что некоторые из записавшихся не соблюдают обет трезвости». После этого начался второй этап в жизни общества – весна 1905 – конец 1908 г. В это время стали при-

меняться более разнообразные и действенные формы духовно-нравственного просвещения при активном участии рядовых членов общества и прихожан. В чтения ввели общее, народное пение молитв и церковных песнопений, показ картин «волшебного фонаря» (проектора), «обмен мыслями и впечатлениями всех присутствующих». То есть к чтениям стали присоединять обсуждение и беседы, проходившие в доме священника обычно с 6 часов вечера и нередко затягивающиеся до 10–11 часов вечера. «В 1907 г., – указывал Кузьмин, – был приобретён граммофон с пьесами церковного характера, которые прослушивались в антрактах между чтением и пением». Стали выписываться журналы петербургского церковного Александро-Невского общества трезвости «Трезвая жизнь» и «Воскресный благовест», петербургский светский журнал «Вестник трезвости», книжки и брошюры вроде серии «От Божьего ока не укроешься» [4. С. 3]. (Из источника не ясно, выписывались ли указанные издания только для публичных чтений или же ещё и выдавались на дом прихожанам.)

Всех чтений в году было до 40, летом они не проводились. Число слушателей дошло до 100 человек. Это говорит, что они чрезвычайно нравились людям, ведь в селе, напомним, было всего 70 дворов! Таким образом, чтения с картинками и пением, граммофоном, беседами проводились в среднем каждую неделю с осени по весну и представляли собой своего рода привлекательный православный трезвый досуг с участием значительной части односельчан. (Позднее выступление Кузьмина по поводу значения трезвого веселья излагалось в журналах Московского съезда 1912 г. следующим образом: «Что касается увеселений, то значение их в проповеди трезвости нельзя отрицать. Церковь во всё должна вносить евангельский дух, так как евангелие есть та закваска, которая должна заквасить всё тесто. Веселие есть необходимый элемент земного существования. И руководители обществ трезвости могут утилизировать этот элемент в интересах своего дела. Оратор ссылается на личный опыт утилизации народных гуляний, в целях христианской трезвости» [3. С. 13].

С 1907 г. были заведены ежедневные утренние и вечерние молитвы в храме, причём вечерние молитвы сопровождалась проповедью или чтением Библии с пояснениями. Затем были открыты воскресные занятия для взрослых, где обучали чтению, письму и молитвам. Число учащихся доходило иногда до 20, но постоянно посещали занятия человек десять [4. С. 3]. По всей вероятности, занятия проводил сам священник В. Кузьмин с помощниками. Работа, проводимая в течение че-

тырёх лет, изменила настроения крестьян-хакасов в сторону необходимости отрезвления и понимания необходимости активно участвовать в улучшении всей жизни сельского общества. «Идеи трезвости дали свои ростки и пустили корни, – отмечал В. Кузьмин. – Польза трезвости, в широком смысле этого слова, стала более широко сознаваться населением. Народилась потребность более разумной жизни, жажда света. Послышались заявления от самих инородцев о необходимости что-нибудь предпринять для уменьшения пьянства, разгула молодёжи и корчемничества, свившего... в с. Аскызском очень тёплое гнездо» [4. С. 3–4]. (Корчемство – незаконная тайная продажа алкогольных изделий частными лицами.) Так был подготовлен третий этап в истории общества трезвости (январь 1909 – январь 1910 г.), когда при активном участии самих крестьян получили развитие местное самоуправление, взаимопомощь и благотворительность. 1 января 1909 г. состоялся сход жителей с. Аскыз, на котором было решено «обновить строй приходской жизни». Был избран церковно-приходский совет из 12 хакасов. Это были верующие и, по-видимому, наиболее уважаемые и ответственные люди в приходе. С 9 февраля 1909 по январь 1910 г. совет провёл 18 заседаний и принял 73 постановления по различным сторонам приходской жизни. Из них наиболее важными являлись: о борьбе с языческим обычаями умыкания невест и женитьбы малолетних; об учреждении церковно-приходского кредитного товарищества; о ремонте храма; о борьбе с пьянством и корчемством.

Например, в постановлении совета от 24 июля 1909 г. был намечен ряд мер в связи с определением Святейшего Синода «О борьбе с пьянством в народе» (июнь 1909 г.). В частности, в нём говорилось: «...1) Для борьбы с тайной виноторговлей и самокуркой вина [т.е. самогонварением] в с. Аскызском... а) замеченным в сем преступлении лицам увещание на заседаниях совета; увещание это, в случае надобности, должно быть повторено до трёх раз... 2) В целях уменьшения поводов для тайной виноторговли и, в особенности, для увеличения влияния совета на население, все члены совета обязуются не устраивать помочей с угощением помочан вином и стараться и других прихожан склонять к тому же обязательству» [4. С. 5–6]. (Помочь – «работа миром, за угощение» [8. Т. 3. Стб. 710–711]).

В. Кузьмин с удовлетворением сделал вывод, что деятельность церковно-приходского совета оказала доброе влияние на население «в смысле уменьшения в нём пьянства и корчемничества.

Многие из жителей, прежде усердно занимавшиеся шинкарством, дело это оставили совершенно и лишь немногие упорные, несмотря на увещания совета, продолжают свою вредную для общества виноторговлю. Точно так же нередко достигали своей цели увещания, делаемые на заседаниях совета и лицам, предающимся разгулу и буйству. Молодёжь сельская в общем остепенилась, и ночные гульбища с безобразным оранием и драками с учреждением совета значительно сократились». Значительное внимание совет обратил на благотворительность. Она выразилась «во-первых, в безвозвратной ссуде деньгами и вещами нуждающимся прихожанам, и, во-вторых, в беспроцентной заимообразной ссуде как деньгами, так и хлебом». В 1909 г. было роздано «заимообразно» (т.е. с условием возврата) на посев малосостоятельным прихожанам около 200 пудов пшеницы [4. С. 6]. Кузьмин указывал, что для «более широкого развития этого рода благотворительности и вообще для поднятия экономического состояния населения путём освобождения его от кабалы разных эксплуататоров и насаждением взаимопомощи советом решено было учредить кредитное товарищество с крупной субсидией от Госуд[арственного] банка». Было намечено открыть деятельность товарищества с 1910 г. [4. С. 6–7]. В заключение брошюры Кузьмин делал важный вывод о том, что «дело трезвения народа в Аскызском приходе нельзя считать законченным. Нет, оно только начинается. Но его инициаторы убедились из опыта, что лучшим средством в борьбе с народным пьянством в приходе является правильная организация церковно-приходской жизни и поднятие всех сторон народного существования» [4. С. 7].

Таким образом, можно сделать заключение о том, что работа общества трезвости дала хорошие результаты, потому что она опиралась: 1) на развитие деятельности церковного прихода – православной церковной общины во главе с уважаемым, доступным, ищущим новые формы работы священником; 2) на развитие всех сторон жизни сельской общины: самоуправление, взаимопомощь, кредитное товарищество, благотворительность, сокращение самогонварения и нарушений правопорядка. Люди видели, что благодаря обществу трезвости жизнь в селе на глазах меняется, становится более осмысленной, обеспеченной, безопасной, и поэтому сами начинали принимать участие в этой работе.

Разносторонняя трезвенная работа продолжалась в Аскызском приходе, вероятно, и после января 1910 г., – в течение 1910–1912 гг. Как уже

отмечалось, священник Владимир Кузьмин был деятельным участником Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве 6–12 августа 1912 г. На заседаниях I секции он дважды выступил в прениях и сделал доклад, в котором рассказал, что в 1911 г. в Минусинском уезде было организовано уездное «Братство молитвы и трезвости во имя св. первоверховных апостолов Петра и Павла», куда за год вступило более 1,5 тыс. человек [6. С. 264–265]. Отметим, что Братство можно было создать и развивать только при поддержке, по благословению правящего архиерея – епископа Красноярского Евфимия (Счастлива). Так, о. Владимир (Кузьмин) отмечал, что руководитель Братства «ежегодно представляет отчёт о состоянии Б[ратст]ва епарх[иальному] архиерею» [6. С. 264]. Судя по тексту источника, руководителем Братства был сам докладчик – В. Кузьмин. Братство объединяло группы борцов за трезвость (прихожан и священников) из разных церковных приходов уезда и позволяло более успешно, чем прежде, при разрозненных силах, вести работу на местах. Устав его требовал «не пить совершенно никаких спиртных напитков, не угощать ими никого, не курить табаку, не играть в карты, посещать братские собрания и исполнять церковный устав относительно поста, богослужения и говения» [6. С. 265]. Деятельность обществ трезвости в Сибири, как и во всей России, стала менее активной с началом Первой мировой войны и прекратилась после начала революции 1917 г.

Однако дело трезвости не осталось только в прошлом. Отвечая на вызовы времени, трезвенное движение начало возрождаться на богатой культурными традициями хакасской земле с 1984 г. [9. С. 16–17]. В столице Хакасии – Абакане – вот уже около 20 лет издаётся несколько общероссийских и хакасских республиканских трезвенных газет: «Оптималист», «Трезвая Хакасия», «Трезвый Абакан», «Голос верующего» (редактор Е.Г. Батраков); «Соратник», «Мы – молодые», «Подспорье», информационный бюллетень «Здравствуйте, люди» (редактор Г.И. Тарханов); «Трезвение» (редактор З.А. Павина). Эти издания, как верно заключает современный деятель трезвости Е.Г. Батраков, «являются информационным подспорьем всего трезвеннического движения России» [10]. Таким образом, Абакан является одним из важных энергетических, информационных центров трезвенного движения для всей России и шире – стран СНГ – Евразии. В старинном хакасском селе Аскыз трезвенная работа возродилась в 1994 г. Просвещение в печати, учебных заведениях и на кур-

сах по избавлению от зависимостей ведут аскизцы Александр Михайлович Смышляев, Евгений Григорьевич Кайгородцев, В.Н. Тутатчиков и другие [9. С. 86, 191–192; 11]. Пусть поможет всем нашим современникам – борцам за народную трезвость замечательный опыт первого в Хакасии православного Аскизского общества трезвости.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Чельшов М.Д.* Пошадите Россию!: Правда о кабаке, высказанная самим народом по поводу закона о мерах борьбы с пьянством / М.Д. Чельшов. Самара: Изд. М.Д. Чельшова, 1911. 232 с.
2. *Афанасьев А.Л.* Опыт социальной деятельности Аскизского общества трезвости Минусинского уезда Енисейской губернии в 1905–1910 гг. // Социальная работа в России: образование и практика : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Грика. Томск: Изд-во Том. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. Вып. 2. С. 7–15.
3. *Журналы заседаний* Всероссийского съезда по борьбе с алкоголизмом. (Москва, 6–12 августа 1912 г.) // В борьбе за трезвость: журнал Московского епархиального общества борьбы с народным пьянством. М. 1912. Август–сентябрь. № 8–9. Приложение. С. 1–24.
4. *Кузьмин В.* Опыт борьбы с великим злом. Казань: Типо-литография Императорского ун-та. 1910. 7 с.
5. *Российский государственный исторический архив.* (РГИА). Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода. Оп. 80. 2 отдел. 3 стол. Д. 141. Ч. 2. Л. 242, 243.
6. *Кузьмин В.* Об объединении борцов за трезвость из духовенства и народа // Тр. / Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшийся в Москве 6–12 августа 1912 г.: бесплатное прил. к журналу «Родная жизнь» за 1915 г. Пг.: Тип. Об-ва религиозно-нравственного просвещения, 1915. Т. 2. С. 260–267.
7. *Алексеев И.Е.* О Николае Фёдоровиче Катанове [Электронный ресурс] / И.Е. Алексеев // Русская линия: православное информационное агентство. – Электрон. дан. – 17.01.2008. – URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=105114> (дата обращения: 14.12.2010).
8. *Даль В.И.* Словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. М.: Издательская гр. Прогресс; Универс, 1994. (Репринтное изд.)
9. *Словарь* Международной независимой ассоциации трезвости / ред. и отв. сост. В.М. Ловчев. 5-е изд. Казань: Хэтер, 2007. 254 с.
10. *Батраков Е.Г.* Братство «Белых Ворон» [Электронный ресурс] // Трезвость – норма жизни. / Сайт Самсоновых. – Электрон. дан. – URL: <http://samsonov.name/trezv/biblioteka/bratstvo-belyx-voron> (дата обращения: 14.12.2010).
11. *Кайгородцев Е.* Татарстан – Хакасия: нас объединяет благодарная память о великом человеке [Электронный ресурс] / Е. Кайгородцев, А. Смышляев // Актуальное национально-культурное обозрение. 2007. №12 / Ассамблея народов Татарстана – Электрон. дан. – URL: <http://www.an-tat.ru/?id=944> (дата обращения: 14.12.2010).